

Тан Мо озадаченно взял удостоверение Ло Фэнчэна.

Это была серебристая металлическая карточка без фотографии. В правом верхнем углу виднелся электронный чип, а на левой стороне было выгравировано три строки текста.

□Имя: Ло Фэнчэн□

□Сектор: Шанхай, группа А□

□Должность: Руководитель группы□

Изучив карту, Тан Мо передал её остальным. Все шестеро внимательно осмотрели документ и в конце вернули его владельцу.

— Почему ты раньше наврал нам, что ты дизайнер игр? — спросил Ли Бинь.

Ло Фэнчэн убрал карточку. Его лицо оставалось бесстрастным, а голос — ровным:

— У каждого есть свои секреты. Ты скрыл свою сверхспособность, для тебя она важна и уникальна. Мой статус тоже не совсем обычен, и я не хотел раскрывать его с самого начала. Разве это трудно понять?

Ло Фэнчэн обвел взглядом присутствующих и продолжил:

— Не стоит сомневаться в подлинности моего удостоверения. Вы все знаете, что игра по штурму башни началась внезапно: с момента объявления до нашего входа прошло всего три минуты. У меня не было возможности заранее подготовить поддельную карту исследователя Черной башни.

Линь Цяо задумалась, словно что-то вспомнив. Она уже открыла рот, чтобы заговорить, но Ло Фэнчэн посмотрел на неё:

— И не стоит подозревать, что у меня есть способность создать такую карту за короткое время. Если бы я обладал подобным даром, зачем мне создавать удостоверение исследователя? Я мог бы сделать карту дизайнера игр. Это не вызвало бы у вас подозрений и было бы куда убедительнее.

Ло Фэнчэн не оставил им путей для возражений.

Напоследок он посмотрел на Тан Мо. Тан Мо, сохраняя холодное спокойствие, внимательно встретил его взгляд, хотя глаза его слегка сузились.

— Я исследователь Черной башни, в этом можете не сомневаться, — сказал Ло Фэнчэн. — Черная башня появилась полгода назад, и вы должны знать, что исследователей оберегают, они не контактируют с внешним миром. Те три дня я безвылазно изучал шанхайскую башню, у меня не было ни возможности, ни необходимости кого-то убивать. К тому же... — он сделал паузу и сунул руки в карманы, — если бы я действительно хотел кого-то убить, при наличии веских причин мне не пришлось бы делать это самому. Нашлись бы люди, которые решили бы проблему за меня. В противном случае, под такой защитой, я бы просто не смог совершить убийство.

У присутствующих мороз пробежал по коже, но Тан Мо лишь пристально смотрел на Ло Фэнчэна. Он понимал, к чему тот клонит. До того как Земля вышла на связь, в сети ходили слухи, что исследователи в белых халатах у подножия башни — лишь статисты, а настоящие ученые находятся под защитой государства и проводят исследования тайно, получая данные от полевых групп.

Если башня появлялась в городе, она неизменно оказывалась в самом центре. Если бы государство построило лабораторию рядом с ней, это стало бы живой мишенью, открывающей всему миру местоположение базы.

Эти обсуждения никогда не подтверждались официально, но многие верили в них безоговорочно.

Тан Мо поверил, что Ло Фэнчэн — исследователь. Ранее он украдкой попытался изо всех сил согнуть карточку, но материал оказался невероятно прочным — она даже не дрогнула. Учитывая, что сейчас он обладал огромной силой и мог голыми руками передвигать автомобили, тот факт, что он не смог ничего сделать с картой, говорил о её уникальности.

Как и сказал Ло Фэнчэн, если бы это была сверхспособность, создать подобную вещь было бы невозможно. Статус исследователя слишком привлекает внимание, а нелегалы сейчас больше всего хотят скрыть свою личность и не стали бы так рисковать.

Помимо повара и школьника, которые выглядели совершенно растерянными, остальные перестали сомневаться в Ло Фэнчэне.

Человеку с таким положением действительно не нужно марать руки, если он хочет кого-то устранить, да и вряд ли он способен на убийство. Вероятность того, что Ло Фэнчэн — нелегал, была ничтожно мала.

Каждый должен был рассказать, чем занимался в те три дня. Оставив пока Тан Мо и Ли Биня, очередь дошла до Линь Цяо.

— Когда башня провозгласила, что Земля вышла на связь, у меня как раз шла пара. Кажется, по высшей математике... Точно, это было 15-е число, среда. Из-за того, что башня заговорила, занятия отменили, все студенты вернулись в общежития. Школа разослала сообщения, чтобы мы не паниковали и ждали уведомлений.

Линь Цяо старательно вспоминала:

— Вообще-то я оптимистка. Люблю игры на выживание, переиграла во все, что есть на рынке. Поэтому поначалу я не приняла башню всерьез. Вернувшись в общежитие, мы с соседками долго обсуждали это, наверное, до самой ночи. Те три дня занятий не было, я всё время сидела в комнате и играла. Столовая тоже закрылась, я питалась доставкой и не выходила наружу.

— И это всё? — спросил Ли Бинь.

Линь Цяо долго ломала голову, но в итоге покачала головой:

— Нас в комнате четверо, все местные. Но мой отец давно умер, а мама уехала в командировку в Нанкин. На второй день после появления башни три мои соседки уехали домой, я осталась одна. В то утро я умывалась и услышала, что башня снова что-то объявила. Я не понимала, что происходит, пока не включила компьютер, чтобы поиграть, и не обнаружила, что нет интернета. Пошла в соседнюю комнату, постучала... и поняла, что все исчезли.

На этом моменте смелая студентка не смогла скрыть страх. Она сглотнула и постаралась сохранить самообладание:

— Я правда все три дня сидела в общежитии, никого не убивала. Я не нелегал. После случившегося хотела поехать в Нанкин к маме, но не успела покинуть Шанхай, как меня перенесло сюда. Поверьте мне, я не нелегал!

Ли Бинь кивнул и посмотрел на Тан Мо и Ло Фэнчэна.

У них возражений не возникло, и Ли Бинь перешел к следующему.

Богатый наследник Ли Вэнь взглянул на Тан Мо, глубоко вздохнул, чтобы унять дрожь, и начал:

— В первый из тех трех дней я поехал в Нанкин к друзьям. На второй мы продолжали гулять, в основном по барам. Вечером отец позвонил и велел возвращаться домой. Я перебрал, остался ночевать, а на следующее утро поехал обратно. На шоссе в меня врезались. Я вылетел с трассы, а когда очнулся, увидел Тан Мо. Я ничего не знал о башне, всё узнал от него — о том, что другие водители внезапно исчезли. Я не нелегал, я никогда никого не убивал.

Все посмотрели на Тан Мо.

— Я впервые встретил его на шоссе, в его машину действительно врезались, — подтвердил Тан Мо. — Но что было до этого, я не знаю.

Ли Бинь нахмурился:

— Почему так кратко? Расскажи подробнее.

Ли Вэнь скривился, долго думал, но в итоге выдавил:

— Я уже пытался вспомнить, но те три дня я просто тусовался с друзьями, пил, ничего особенного. Не думаю, что стоит рассказывать, как именно мы развлекались, это были обычные дела... Выпивка, спорт... Ну, ладно, друзья привели с собой пару актрис...

Больше слушать его не стали, Линь Цяо одарила его презрительным взглядом.

— Эй, вы сами просили рассказать, что нам еще оставалось делать? — оправдывался Ли Вэнь.

Пока Ли Вэнь говорил, Линь Цяо успела объяснить ситуацию повару. Тот, поняв суть, сильно занервничал, по лбу катились градом капли пота. Выпрямившись, он почувствовал на себе взгляды и затараторил:

— Я... я повар, но полгода назад, когда появилась башня, мой босс в панике сбежал, и я остался без работы. Потом подрабатывал доставкой еды. В те три дня я работал как обычно, но заказов стало меньше, потому что многие перестали ходить на работу. Ничего... ничего особенного не случилось, просто развозил заказы. На третье утро, когда я вышел на работу, люди на улицах вдруг начали исчезать, я перепугался и убежал домой.

— Можешь рассказать четче? — спросил Ли Бинь.

Повар нервно вытер пот:

— Сейчас... да, помню, я доставлял еду в два элитных жилых комплекса. В одном на улице Цзиньань охранник не пустил на мопеде, пришлось идти пешком. Другой был около Народной площади. Остальное... что мне сказать? Что вы хотите услышать? Я всё расскажу. Я правда никого не убивал, честное слово! Я не этот... нелегал!

Повар в панике заглядывал всем в глаза. Тан Мо задумчиво посмотрел на него, а затем подошел к девочке.

Пэн Ливэнь всё это время стояла рядом с Линь Цяо, испуганно поглядывая на остальных.

— Не бойся, Вэньвэнь, просто расскажи, что ты делала в те три дня, — сказала Линь Цяо. — Настоящий нелегал обязательно выдаст себя... — она бросила взгляд на Ли Биня и Ли Вэня. — Давай, говори.

Девочка кивнула и прошептала:

— Я тоже не нелегал, я не убивала людей. Как и эта сестра, я не ходила в школу, родители забрали меня домой. Папа продолжал работать, а маме сказали не приходить, поэтому она сидела со мной. Мама переживала, что из-за пропусков я отстану, и заставляла заниматься. Учила меня дома. С семи до одиннадцати утра — математика и родной язык, после обеда сон, с двух часов — английский. Вечером в шесть часов мы вместе делали домашку, она проверяла... А потом...

Глаза девочки покраснели:

— На третий день мама вдруг исчезла. Я ничего не знала, она просто пропала.

Линь Цяо взяла девочку за руку и тихо утешила её.

Девочка всхлипнула, лицо её побелело, голос охрип:

— В тот вечер, когда мама исчезла, она разговаривала со мной, просила не бояться, говорила, что пока со мной всё хорошо, у неё тоже всё будет в порядке. Мама... мама пропала...

Слёзы хлынули из её глаз.

Среди семерых было всего две девушки. Линь Цяо крепко обняла хрупкую девочку и погладила её по спине.

Ли Бинь смотрел на них, его брови медленно сходились к переносице. Он открыл рот, но не успел ничего сказать, как Тан Мо произнес:

— Ли Бинь, теперь твоя очередь.

Ли Бинь вздрогнул и кивнул:

— Я работаю в PR-компании, отвечаю за маркетинг. После появления башни нас не отпустили, заставили работать. Я был против, хотел взять отпуск, но у нас был крупный проект, и босс не разрешил. На второй день меня втянуло в игру башни, она называлась... — Ли Бинь запнулся, его лицо приобрело странное выражение: — «Овечки такие милые, почему ты хочешь их съесть?»

Все промолчали.

Ли Бинь поднял глаза на Тан Мо:

— Вы должны понимать, это странное чувство, когда тебя внезапно переносит в непонятное место. Я ничего особенного не делал. Башня объявила начало игры и кучу нелепых правил. Меня и троих незнакомцев перенесло внутрь, и на нас сразу оказались костюмы овечек. Башня сказала, что мы должны играть в прятки с волком в лабиринте. Если поймают — съедят. Чтобы победить волка и выиграть, нужно найти священное яйцо у выхода.

Похоже, игра казалась ему слишком детской, Ли Бинь беспомощно опустил голову:

— Мы решили разделиться. Волк один, так шансов выжить больше, чем если нас переловят всех сразу. Позже я услышал крики двух товарищей, их, видимо, съели. Я побежал. Выход найти не смог, чувствовал, что волк совсем рядом, уже настигает. Вдруг башня объявила, что игра окончена — кто-то другой нашел яйцо. Я даже не понял, как победил, и вернулся в офис...

— Я хотел рассказать об этом, но не мог произнести ни слова о самой игре. В офисе все решили, что я проспал и опоздал на полдня. Я не мог оправдаться и до смерти перепугался, решил больше не ходить на работу и уехать домой. Но не успел — все исчезли.

Ли Бинь посмотрел на Тан Мо:

— Ты ведь тоже через это прошел? Невозможно рассказать другим, правда, слова просто не идут!

Тан Мо покачал головой:

— Моя игра закончилась очень вовремя, сразу после этого все исчезли.

— Но я настоящий игрок, — настаивал Ли Бинь.

Равнодушный голос Ло Фэнчэна раздался в наступившей тишине:

— На самом деле, в моих словах было упущение. Не только убийца, совершивший преступление по неосторожности, будет эмоционально реагировать, когда его разоблачают. Любой убийца, даже планировавший всё заранее, проявит особую реакцию, когда на него укажут.

Ли Бинь изменился в лице:

— Что ты имеешь в виду? Я настоящий игрок, а не нелегал! Нелегалы же...

— Он не про тебя, — перебил Тан Мо.

Ло Фэнчэн посмотрел на него:

— Любой нормальный убийца, когда Большой Крот озвучил определение нелегала, должен был хоть как-то отреагировать. Лишь два типа убийц остаются равнодушными. Первый — социопаты, они не считают убийство чем-то плохим. Второй — наивные убийцы, возможно, слишком юные или невежественные, они не понимают, что натворили, поэтому не испытывают психологического давления.

Тан Мо слегка кивнул:

— На самом деле, еще до того, как ты сказал первое слово, я сильно подозревал тебя, но в глубине души надеялся, что это не ты.

Высокий, худощавый молодой человек подошел к двум девушкам, слегка наклонился и посмотрел на испуганную маленькую девочку.

— Твои первые слова выдали тебя. Но тебе всего пятнадцать, кого ты убила? Почему ты пошла на это?

— Верно, нелегал — это она! — воскликнул Ли Бинь. — Я только что понял!

Руки Линь Цяо, обнимавшие девочку, застыли, а затем она быстро отстранилась.

Лицо девочки было в слезах, она испуганно отступила на два шага назад и всхлипнула:

— Я нет, я не... Я никого не убивала, я... я... я...

— Ты и есть нелегал.

Тан Мо был спокоен, его голос прозвучал как приговор.

<http://bllate.org/book/20555/2053886>